

— Эй, ты правда не считаешь нас братьями? — Лэ Бинь с удивлением посмотрел на Вэнь Яна, одной рукой держа руль, а другой уже схватив его за руку и начав трясти. — У тебя вообще есть совесть? Если ты такой бессовестный, я звоню в полицию!

— Поезжай спокойно, — Вэнь Ян с досадой высвободил свою руку. Неужели все вокруг Цинь Наньфэна такие ненормальные?

— Бессовестный! — Лэ Бинь продолжил вести машину, но его взгляд на Вэнь Яна был полон упрёка.

Взгляд Вэнь Яна выражал лёгкое недоумение, но он всё же повторил вопрос:

— О чём ты вообще беспокоишься?

— Почему ты всё время спрашиваешь об этом? — Лэ Бинь с досадой вздохнул и тихо произнёс:

— Старина Пэй в прошлом году был в студенческом совете.

И, более того, он был заместителем председателя студенческого совета.

Пэй Кунтао не был так богат, как семья Цинь Наньфэна, но он был отличником, хорошо ладил с людьми, и уже через три месяца после поступления в университет он сблизился с группой людей, а после вступления в студенческий совет его карьера пошла в гору.

Семья Пэй Кунтао была чисто предпринимательской, они очень ценили выгоду, поэтому и в дружбе его цели были очень чёткими — он не общался с теми, кто не мог принести ему пользы.

В то время председатель студенческого совета очень ценил его, и благодаря поддержке председателя и связям, налаженным за три месяца, Пэй Кунтао легко был избран заместителем. Конечно, были и те, кто был недоволен, считая, что первокурсник не имеет достаточного опыта, но в то время сторонников Пэй Кунтао было так много, что результат нельзя было изменить.

Пэй Кунтао действовал решительно, незаметно изолировав того человека, особенно среди новичков, которые только что вступили в студенческий совет. Под его влиянием они начали думать, что тот человек презирает новичков.

Вскоре те, кто был недоволен Пэй Кунтао, покинули студенческий совет.

Пэй Кунтао действовал скрытно, обычно направляя общественное мнение так, чтобы другие действовали за него. В то время самым послушным его последователем был Лоу Шэн, который учился с ним на одном курсе.

— А что было потом? — Вэнь Ян, видя, что Лэ Бинь замолчал, тут же спросил.

— Потом... потом старина Пэй сблизился с нами, и из-за драки его исключили из студенческого совета, вот и всё, — Лэ Бинь говорил очень расплывчато.

— А что с Лоу Шэном?

— Хватит уже спрашивать! Ты вообще знаешь Лоу Шэна? — Лэ Бинь резко нажал на газ, и машина рванула вперёд. — Не отвлекай меня от вождения.

Увидев сопротивление Лэ Биня, Вэнь Ян перестал спрашивать, но было ясно, что самое важное тот не сказал.

В это время Цинь Наньфэн и Пэй Кунтао всё ещё находились в палате, каждый занимал свою сторону, и никто не подходил к другому.

— Ты всё ещё поддерживаешь связь с Лоу Шэном? — Цинь Наньфэн задал этот вопрос с лёгким чувством вины.

— Нет.

— Ясно.

— Фэн-гэ, ты ведь хотел мне что-то сказать? — Пэй Кунтао, видя, что Цинь Наньфэн снова замолчал, сам начал разговор, его тон был лёгким:

— Что, передумал?

— Внезапно не знаю, как это сказать, — Цинь Наньфэн закрыл лицо руками, с горечью произнес:

— Тогда я стал причиной твоего увольнения и исключения из студенческого совета...

— Драка была моей инициативой, поэтому и наказание я понёс сам, — Пэй Кунтао спокойно смотрел на голубое небо за окном, в его глазах мелькнула нежность:

— И Лоу Шэн был прав, я тогда так поддерживал тебя, потому что твоя семья богатая.

В то время Цинь Наньфэн устроил в школе много шума, нажил себе врагов, и студенты из студенческого совета решили устроить ему крупную неприятность, чтобы выгнать его из школы.

Пэй Кунтао сообщил об этом, а избил Лоу Шэна. Драка была жестокой, Лоу Шэн попал в больницу и пролежал там две недели.

После этого они разорвали отношения, Пэй Кунтао был исключён из студенческого совета и окончательно сблизился с Цинь Наньфэном.

Цинь Наньфэн смотрел на него. Лэ Бинь всегда был для него открытой книгой, потому что все его мысли были написаны на лице, но Пэй Кунтао был другим.

Он был спокойным, в глазах учителей — примерным учеником, и было непонятно, как он мог сойтись с ними. Более того, Пэй Кунтао, казалось, никогда по-настоящему не злился, и даже когда он улыбался, Цинь Наньфэн не чувствовал, что тот действительно радуется.

Тогда он сообщил, потому что его семья была богатой?

Логично было бы предположить, что спустя столько времени Цинь Наньфэн, даже из уважения к их дружбе, не стал бы так думать, но каждый раз, вспоминая об этом, он не мог избавиться от ощущения, что, возможно, Пэй Кунтао был прав.

Он был рядом ради денег, и даже если он сблизился с ними, это было только потому, что это было выгодно.

Было неэтично так думать о своём друге, но, похоже, это было правдой, и Цинь Наньфэн не мог игнорировать этот факт.

— Я поговорю с Лоу Шэном, — Пэй Кунтао улыбнулся Цинь Наньфэну, его голос был мягким:

— Если я не справлюсь, то придётся тебе вмешаться.

— Хорошо, — Цинь Наньфэн кивнул, хотел что-то добавить, но увидел, что тот уже повернулся, чтобы уйти, и тут же крикнул:

— Старина Пэй!

— Фэн-гэ, что-то ещё? — Пэй Кунтао держался за ручку двери, обернувшись к Цинь Наньфэну.

— Если Лоу Шэн не согласится, не унижайся перед ним, — Цинь Наньфэн уже успокоился, его голос был твёрдым:

— Просто вернись и скажи мне, я не боюсь студенческого совета.

Если хотят играть, то пусть играют.

— Я понял, — Пэй Кунтао вышел из комнаты.

Дверь закрылась, и Цинь Наньфэн погрузился в размышления, настолько, что забыл выйти, и когда очнулся, понял, что простоял так уже больше десяти минут.

Никто, кроме участников, не знал, как Пэй Кунтао разговаривал с Лоу Шэном. Угрожал ли он ему? Или унижался?

В любом случае, дело было решено быстро, выговор отменили, писать объяснительную не пришлось, и даже запись о наказании в личном деле была удалена.

Всё, казалось, вернулось к тому времени, когда Пэй Кунтао был в студенческом совете, и не было ничего, чего бы он не мог сделать.

Однако после решения проблемы Пэй Кунтао покинул школу. Цинь Наньфэн и Лэ Бинь долго выясняли, где он, и только потом узнали, что тот уехал в другую провинцию для участия в конкурсе по китайской живописи, который продлится две недели.

Они облегчённо вздохнули. Пэй Кунтао упоминал об этом конкурсе недавно, и действительно, время уже подошло.

Вэнь Сюаньмин в последнее время, кажется, успокоился и не донимал Вэнь Яна, который, напротив, сам пошёл в дисциплинарный отдел студенческого совета.

— Скажите, пожалуйста, министр Лоу здесь? — Вэнь Ян заглянул внутрь, и все присутствующие тут же устремили на него взгляды.

— Вэнь Ян? — раздался мужской голос, и вскоре из-за стола поднялся парень в спортивном костюме, крепкого телосложения, смотрящий на Вэнь Яна с лёгкой усмешкой.

— Это и есть Вэнь Ян?

— Тот, кто подрался с А Минем.

— Говорят, это его двоюродный брат.

Окружающие начали перешёптываться, но Лоу Шэн взмахом руки велел всем выйти, и в кабинете остались только они двое.

Вэнь Ян не нервничал, спокойно подошёл и спросил:

— Могу ли я спросить, что ты сделал с Пэй Кунтао?

— Что я мог с ним сделать? — Лоу Шэн рассмеялся, непринуждённо сел в кресло, закинул ногу на ногу и спокойно сказал:

— Старина Пэй очень силён, мне только остаётся терпеть, не смея сопротивляться.

Вэнь Ян не верил, что Пэй Кунтао просто уехал на конкурс. Цинь Наньфэн и Лэ Бинь были простодушны, но это не значит, что он сам не видит подвоха.

Если бы это действительно был конкурс, Пэй Кунтао не уехал бы так поспешно, даже не сказав ни слова, и не пропал бы на несколько дней без вестей.

Скорее всего, конкурс был лишь прикрытием, и этот министр дисциплинарного отдела, отпуская его, наверняка выдвинул какие-то требования к Пэй Кунтао.

— Если ты недоволен, можешь обратиться ко мне напрямую, не нужно втягивать других, — Вэнь Ян пристально смотрел на Лоу Шэна. — Если ты хочешь, чтобы я понёс наказание, извинился или даже позволил Вэнь Сюаньмину избить меня, я согласен. Прошу тебя, не трогай Пэй Кунтао.

Вэнь Ян не любил быть в долгу, будь то перед Цинь Наньфэном или Пэй Кунтао.

<http://bllate.org/book/15510/1377324>